

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

Исследовательская статья

УДК 316

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-9

Зимова Н. С.

Особенности адаптации учебных мигрантов
в условиях пандемии: опыт МГУ им. М. В. Ломоносова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия
nzimova@mail.ru

Аннотация. В современном глобальном мире, в условиях интенсивных миграционных потоков и углубления образовательных контактов, проблема адаптации учебных мигрантов в образовательное поле принимающей страны становится все более актуальной. Пандемия COVID-19, с которой столкнулся мир в 2020 г., поставила перед вузами целый ряд острых проблем. Особое беспокойство вызывало положение более уязвимой категории обучающихся – иностранных студентов. В данной работе приводятся результаты исследования особенностей и проблем адаптации учебных мигрантов в период пандемии на примере иностранных студентов МГУ имени М.В. Ломоносова. На основе анализа статистики и вторичных данных подтверждается активный рост учебных мигрантов, в основном за счет иностранных студентов из стран СНГ. Для выявления уровня и проблем адаптации иностранных студентов было проведено анкетирование, в котором приняли участие 284 респондента из 11 факультетов. Анализ охватывал организационный, содержательный, коммуникативный и личностный компоненты адаптации. В целом по результатам исследования выявлен низкий уровень адаптации иностранных студентов МГУ в период пандемии. Сложнее всего происходит адаптация студентов из стран дальнего зарубежья, в частности из Китая. Наиболее адаптированными являются студенты старших курсов из Казахстана. В период пандемии основные трудности адаптации иностранных студентов связаны с организационными вопросами и с коммуникацией. Сопоставление полученных результатов с ранее проведенными исследованиями позволило выявить, что пандемия в большей степени оказала негативное влияние на коммуникативный компонент адаптации. В условиях пандемии сократилось число иностранных студентов, желающих остаться в стране по завершению обучения. Полученные в процессе исследования данные позволили предложить ряд необходимых перспективных мер по организации процесса адаптации иностранных студентов в случае повторного введения ограничений в работе вузов.

Ключевые слова: учебная миграция; образовательная миграция; адаптация иностранных студентов; пандемия COVID-19; дистанционное обучение; факторы миграции

Информация для цитирования: Зимова Н. С. Особенности адаптации учебных мигрантов в условиях пандемии: опыт МГУ им. М. В. Ломоносова // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 2. С. 112-130. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-9.

Research article

Natalya S. Zimova

**Peculiarities of educational migrants adaptation
in pandemic conditions:
the Lomonosov Moscow state university experience**

Lomonosov Moscow State University
bld.1, Lenin Hills, Moscow, 119991, Russia
nzimova@mail.ru

Annotation. In the modern global world, in the conditions of intensive migration flows and the deepening of educational contacts, the problem of adaptation of educational migrants in the educational area of the host country is becoming more and more relevant. The COVID-19 pandemic, faced the world in 2020, posed a number of acute problems for universities. Of particular concern was the situation of foreign students as more vulnerable category. This article presents the results of a study of the features and adaptation problems for educational migrants during a pandemic on the example of Lomonosov Moscow State University foreign students. Based on the analysis of statistics and secondary data, the active growth of educational migrants is confirmed, mainly due to foreign students from the CIS countries. To identify the level and problems of the foreign students adaptation, a survey was conducted, in which 284 respondents from 11 faculties took part. The analysis covers organizational, content, communicative and personal components of adaptation. In general, the results of the study revealed a low level of adaptation of foreign students during the pandemic. The most difficult thing is the adaptation of students from far abroad countries, in particular from China. The most adapted are senior students from Kazakhstan. During the pandemic, the main difficulties in adapting foreign students are related to organizational issues and communication. Comparison of the obtained results with previous studies revealed that the pandemic had a negative impact on the communicative component of adaptation to a greater extent. In the context of the pandemic, the number of foreign students who want to stay in the country after completing their studies has decreased. The results obtained in the course of the study made it possible to propose a number of necessary promising measures to organize the process of adaptation of foreign students in the event of the repeated introduction of restrictions on the universities work.

Keywords: educational migration; educational migration; adaptation of foreign students; COVID-19 pandemic; distance learning; migration factors

Information for citation: Zimova, N. S. (2022), "Peculiarities of educational migrants adaptation in pandemic conditions: the Lomonosov Moscow state university experience", *Research Result. Sociology and management*, 8 (2), 112-130. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-9.

Введение (Introduction). Учебных мигрантов можно считать одной из самых привлекательных категорий мигрантов для

принимающих государств, поскольку ее составляют молодые и инициативные люди, открытые новым знаниям и технологиям, готовые получать высокую квалификацию,

воспринимать новую культуру. Именно поэтому сегодня перед российским образованием стоит задача занять прочное место на мировом рынке образовательных услуг. В соответствии с федеральным проектом «Экспорт образования», который направлен на повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования, с 2019 г. по 2024 г. планируется рост численности иностранных студентов в российских вузах с 241 тыс. до 425 тыс. человек¹. Это позволит России выйти на уровень лидирующих позиций наряду с другими государствами в области экспорта образовательных услуг, к которым сегодня относятся США, Великобритания, Китай, Австралия, Канада, Франция². Однако, в условиях высокой конкуренции в мире образовательных услуг, особенно обострившейся в период пандемии COVID-19, когда большинство образовательных организаций в мире перешли на формат обучения в режиме онлайн, реализация этой задачи предполагает не только внедрение инноваций в образовательный процесс, но и создание благоприятных условий для адаптации иностранных студентов. Поэтому изучение процесса адаптации учебных мигрантов, определение факторов, влияющих на данный процесс, выявление проблем и разработка мероприятий по их решению становится все более актуальным объектом исследования.

Методология и методы (Methodology and methods). Проблемам привлечения и адаптации учебных мигрантов в образовательную среду посвящён целый ряд научных исследований зарубежных и отечественных учёных. Зарубежными авторами данная тематика рассматривается в контексте проблем межэтнического взаимодействия и адаптации в мультикультурной среде. Одно из самых значимых исследований на тему адаптации иностранных студентов было проведено Рубеном Ж. Румбо

(Rumbaut, 1997). Изучением социальных барьеров, возникающих между иностранными и местными студентами, занимались американские ученые Р. Перуччи и Х. Ху (Perrucci, Hu, 1995). Различные теории и модели адаптации описывали британские ученые Й. Жоу, Д. Джиндал-Снейп, К. Топпинг и Д. Тодман (Zhou, Jindal-Snape, Topping, Todman, 2008). Проблемы образовательной миграции в контексте глобализации и интернационализации высшего образования рассматриваются в работах Ф. Дж. Альтбаха и Х. де Вита (DeWit, Altbach, 2018). Различным аспектам адаптации иностранных студентов посвящены работы М. Белота и С. Едервеена (Belot, Ederveen, 2012), А. Эббота, М. Сайлса (Abbott, Silles, 2016), и др.

Среди российских исследований по проблемам адаптации учебных мигрантов следует выделить работы А. Л. Арефьева (Арефьев, 2018), Д. В. Полетаева (Полетаев, 2008), Ю. Н. Дорожкина Л. Т. Мазитовой (Дорожкин, Мазитова, 2007), В. Н. Петрова (Петров, 2009), И. О. Кривцовой (Кривцова, 2011), Д. Н. Митина (Митин, 2010), В. И. Мукомель, (Мукомель, 2011), С. В. Рязанцева, Е. Е. Письменной (Рязанцев, Письменная, 2015) и др. Большая исследовательская работа в области учебной миграции проводится представителями кафедры демографии МГУ имени М. В. Ломоносова В. А. Ионцевым (Ионцев, 2016), О. Д. Воробьевой, А. А. Гребенюком, Т. В. Лебедевой, (Воробьева, Гребенюк, Лебедева, 2021) А. А. Субботиным (Лебедева, Субботин, 2019) и др.

В своих работах российские исследователи рассматривают учебную миграцию как составную часть более широкого понятия образовательной миграции. Под учебной миграцией понимается перемещение между странами мигрантов, которые обучаются в школах, колледжах и университетах (Письменная, 2009: 6). Основную долю

¹ Паспорт ФП Экспорт образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (дата обращения: 15.04.2021).

² Oxford's international profile // University of Oxford: [сайт]. URL: <https://www.ox.ac.uk/about/international-oxford/oxfords-international-profile?wssl=1> (дата обращения: 15.04.2021).

учебных мигрантов составляют студенты вузов, а ученики школ и колледжей пока слабо представлены в миграционном потоке. Более широкое понятие – образовательная миграция представляет собой перемещение людей между странами с целью получения образования различного уровня и на различные сроки, и помимо университетского образования включает в себя различные виды дополнительного образования, стажировки, курсы повышения квалификации, переквалификации в различных учебных заведениях, структурах и компаниях. (Митин, 2010: 123). Адаптация учебных мигрантов понимается как сложный, многокомпонентный процесс приспособления иностранного студента к условиям новой среды (Дорожкин, Мазитова, 2007), процесс усвоения иностранным студентом образцов поведения, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему существовать и успешно действовать в принимающем обществе (Мукомель, 2011).

На адаптацию учебных мигрантов влияет большое количество факторов: степень владения языком, индивидуальные качества конкретной личности, жизненный опыт, социально-экономические особенности места нахождения учебного заведения, степень сходства между культурами, и др. Однако, пандемия COVID-19 и последующие за ней меры социальной изоляции, стали новыми наиболее значимыми факторами адаптации учебных мигрантов. Обзор последних исследований посвященных анализу адаптации иностранных студентов в условиях пандемии коронавирусной инфекции (Тюменцева, Харламова, Годенко, 2021; Плетнева, Очирова, 2020; Лебская, Цюаньмин, 2020), показывает широкий спектр проблем в данной сфере.

Сложность и многоаспектность проблемы, ее общественно-политическая важ-

ность, стремительная динамика миграционных процессов, а также угроза новой волны пандемии коронавирусной инфекции диктуют необходимость дальнейших исследований и поиска подходов к ее решению. Особенно ценно в этой связи изучение мнения основных субъектов учебной миграции об их личном опыте и проблемах связанных с адаптацией в сложных условиях карантинных ограничений.

С целью получения информации об особенностях и проблемах адаптации учебных мигрантов в российскую образовательную среду в период пандемии коронавирусной инфекции Covid-19, в марте-апреле 2021г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (далее – МГУ имени М. В. Ломоносова) было проведено социологическое исследование. Задачи исследования: на основе данных статистики и вторичных исследований определить современное состояние учебной миграции в России; используя метод анкетирования выявить основные проблемы адаптации иностранных студентов МГУ имени М. В. Ломоносова в период пандемии; сопоставляя данные проведенного исследования и данные социологического исследования адаптации иностранных студентов МГУ имени М. В. Ломоносова 2019 года (Лебедева, Субботин, 2019), выявить влияние ковидных ограничений на процесс адаптации.

За последние 10 лет численность студентов, прибывающих для обучения в Россию из-за рубежа, постепенно увеличивается. В 2019 году в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 году – 315 тысяч, а в 2021 году численность иностранных студентов составила 350,8 тыс. человек, что составляет 5,1% от общего числа студентов (Гохберг, Озерова, Саутина, 2021).

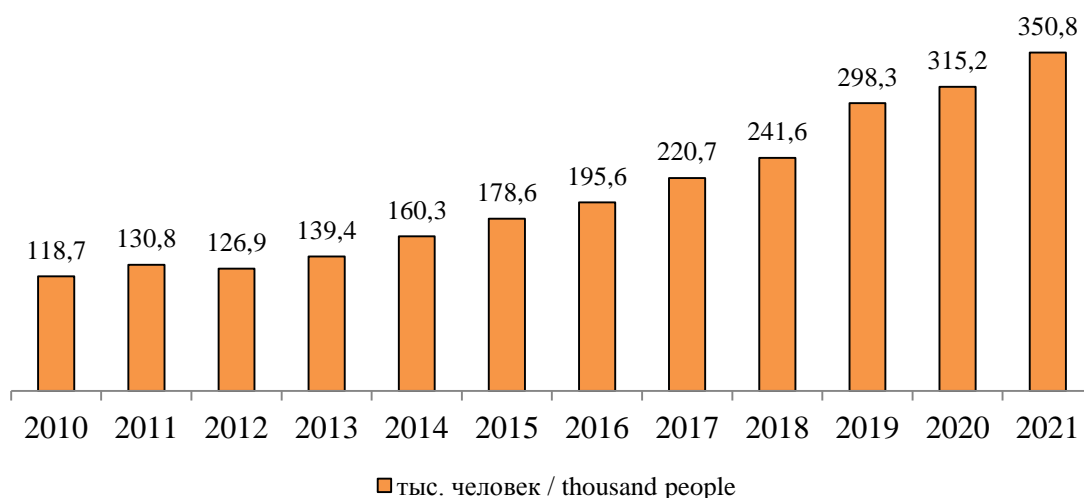

Рисунок 1. Динамика численности иностранных студентов в России 210-2021 гг. (Гохберг, Озерова, Саутина, 2021)
Figure 1. Dynamics of the number of foreign students in Russia 210-2021. (Gokhberg, Ozerova, Sautina, 2021)

Рост числа учебных мигрантов происходит преимущественно за счет притока студентов из стран СНГ и ближнего зарубежья. За высшим образованием в Российскую Федерацию приезжают студенты из Таджикистана (82 150 студентов), Узбекистана (76 049), Казахстана (75 738), Туркменистана (53 888), Киргизии (39 288), Индии (39 068), Китая (21 855), Армении (16 112), Украины (12 971), Беларуси (10 470) и других стран³.

Больше всего иностранцев обучается в государственных вузах: Российском университете дружбы народов – (12 515 чел.), Казанском (Приволжском) федеральном университете (7 232 чел.), Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (6 543 чел.), Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (5 511 чел.), Санкт-Петербургском государственном университете (5 375 чел.), Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики»

(4060 чел.), Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (3 601 чел.), Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики (3 377 чел.), Первом Московском государственном медицинском университете имени И. М. Сеченова (3 248 чел.) (Арефьев, 2020: 175).

Входя в пятерку самых востребованных российских вузов среди иностранцев, МГУ имени М.В. Ломоносова стремится укрепить позиции в международном образовательном пространстве. Количество иностранных студентов, магистрантов, аспирантов, обучающихся в университете, ежегодно увеличивается.

В рамках исследования был проведен социологический опрос иностранных студентов МГУ имени М. В. Ломоносова в форме анонимного анкетирования через интернет-платформу Googleforms в период с 1 марта по 20 апреля 2021 года.

³ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2021

года с распределением по и регионам. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 15.03.2022)

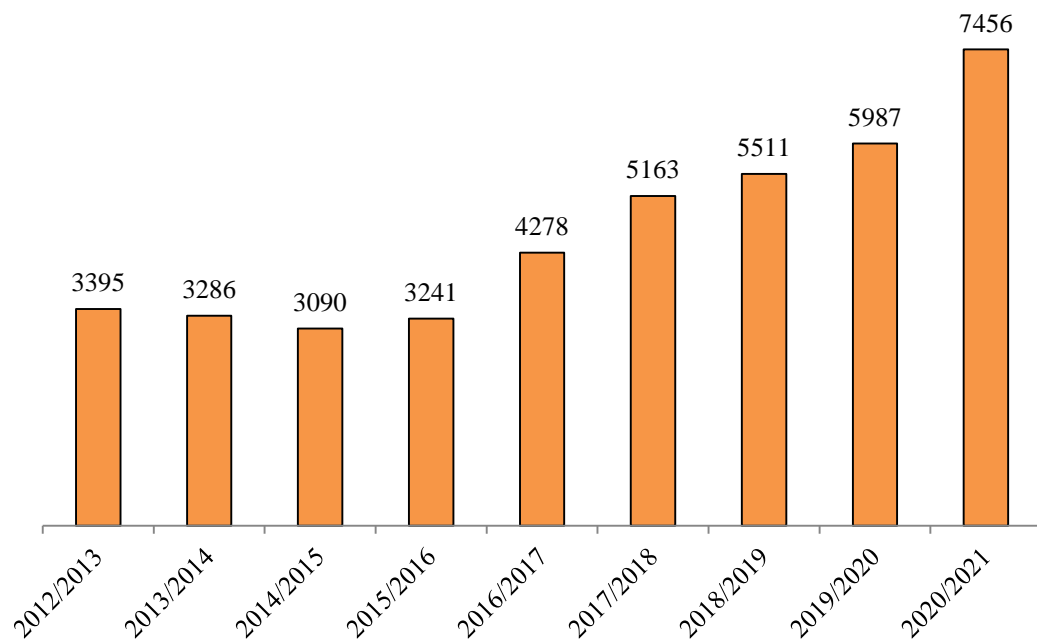

Рисунок 2. Динамика численности иностранных обучающихся по очной форме в МГУ имени М. В. Ломоносова в 2012/2013 – 2020/2021 уч. гг., чел. (составлено по: Арефьев, 2020; Отчет самообследования МГУ 2021 г.)

Figure 2. Dynamics of the number of foreign full-time students at Lomonosov Moscow State University in 2012/2013 - 2020/2021 academic years, people (compiled by: Arefyev, 2020; Report on self-examination of Moscow State University 2021)

В опросе приняли участие иностранные студенты 11 факультетов: экономического, географического, социологического, исторического, юридического, факультета политологии, журналистики, глобальных процессов, государственного управления, Высшей школы современных социальных наук (факультет), Московской школы экономики (факультет).

Набор респондентов происходил через официальные группы студенческих организаций, ассоциаций, землячеств в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook», а также методом «снежного кома».

В анкетировании приняли участие 284 иностранца, из них: 190 человека (67%) обучающихся по программам бакалавриата, 94 человек (33%) – по программам магистратуры. Среди респондентов 51% (145 человек) женщины и 49% (139 человек) мужчины. Возраст опрошенных от 18 до 24 лет, (42% - в возрасте 19-20 лет). В опросе приняли участие иностранные студенты из Китая (189 человек), Казахстана (43 человек), Таджикистана (20 человек), Узбекистана (14 человек), Туркменистана (12 человек), Турции (6 человек).

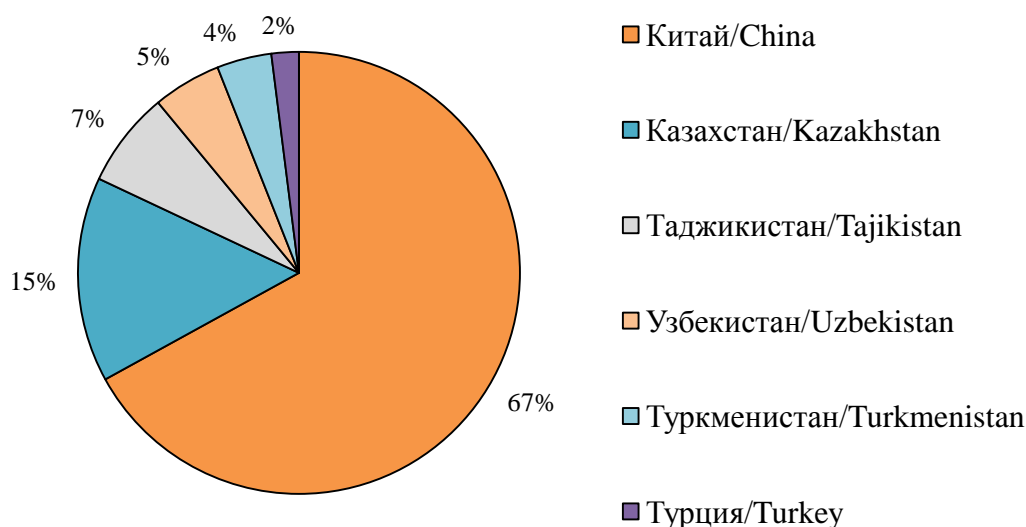

Рисунок 3. Распределение иностранных студентов, принявших участие в анкетировании, по странам прибытия

Figure 3. Distribution of foreign students who took part in the survey by country of arrival

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Исходя из положения об активной роли в процессе адаптации не только личности, но и внешней среды (Корель, 2005) для системного анализа процесса адаптации были выделены следующие ее компоненты:

- организационный (особенности въезда, социально-бытовые условия);
- содержательный (учебная и внеучебная деятельность);
- коммуникативный компонент (общение со студентами и преподавателями);
- личностный (психологические особенности личности, общая оценка адаптации).

Организационный компонент представлен анализом сопровождения въезда в страну обучения, обеспечение жильем, медицинской помощью, организацией быта и досуга.

В 2020/2021 учебном году в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 и связанных с ней карантинных мероприятий в МГУ имени М. В. Ломоносова учебный процесс был организован в смешанном режиме, как очно, так и с применением дистанционных образовательных

технологий на разных платформах: «Университет без границ», Microsoft Teams, Zoom, Skype и др. Иностранные студенты, которые находились на территории России, приступили к занятиям преимущественно в очной форме, иностранные студенты, которые не успели приехать, приступили к обучению в дистанционном формате. По мере открытия границ, оформлялись приглашения на получения виз для иностранных студентов с последующим включением их в обучение в смешанном формате.

Результаты опроса показали, что 66% респондентов на начало учебного года находились в России и приступили к учебным занятиям в смешанном формате. В основном это студенты второго и третьего курсов. 34% респондентов находились в своей стране и приступили к занятиям дистанционно, ожидая разрешения на приезд в Россию. В большинстве случаев это студенты первого курса из Китая.

Для иностранных студентов особо значимо получение своевременной информации как о правилах и сроках приема, так и о формате обучения в 2020/2021 учебном году в условиях пандемии и самоизоляции. Больше половины опрошенных иностранных студентов (58%) подтвердили, что на

сайте МГУ имени М.В. Ломоносова нашли подробную и понятную для них информацию о правилах поступления и начале обучения осенью 2020 г. Почти 30% респондентов отметили, что представленной информации им было недостаточно. Не смогли понять содержание информации на сайте, и прибегли к другим источникам 12% респондентов.

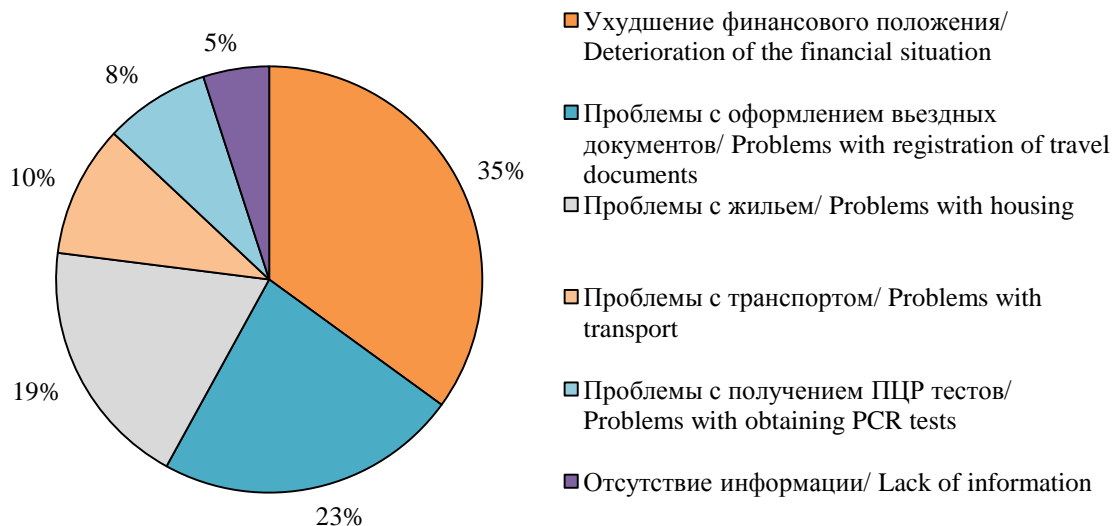

Рисунок 4. Организационные трудности респондентов
Figure 4. Organizational difficulties of respondents

Сопоставляя данные о материальном положении иностранных студентов с результатами исследования 2019 года (Лебедева, Субботин, 2019: 246), виден рост количества студентов с финансовыми трудностями, так в 2019 году, только 17% иностранных студентов заявляли, что ограничены в финансовых средствах, а острую нехватку в деньгах испытывали 3% респондентов.

Иностранные студенты, участвующие в опросе преимущественно обучаются на контрактной основе, для них не предусмотрены выплаты стипендий. Из числа респондентов, которые проживают в России и оплачивают обучение, более четверти потеряли работу. Среди причин ухудшения финансового положения больше всего студентов отметили, что существенно выросли расходы на продукты питания (39%). Интересно, что 14% респондентов связали ухуд-

Среди основных организационных трудностей, с которыми столкнулись иностранные студенты в связи с пандемией, были отмечены ухудшение финансового положения (35%); проблемы с оформлением въездных документов (23%); проблемы с жильем (19%).

шение финансового состояния с увеличением расходов на поддержку родственников, в большинстве это студенты из стран Средней Азии.

Вследствие сложной эпидемиологической обстановки для иностранных студентов крайне важен вопрос доступа к медицинской помощи.

Обязательным условием обучения иностранных граждан в МГУ имени М. В. Ломоносова на контрактной основе является оформление полиса добровольного медицинского страхования (ДМС). Отдельные категории иностранных студентов имеют российский полис обязательного медицинского страхования (ОМС). По результатам опроса 61% респондентов, проживающих на территории России, имели полис ДМС, 18% – полис ОМС. Однако были отмечены случаи отсутствия медицинской

страховки у студентов (16%). Так как в основном это студенты старших курсов, можно предположить, что это связано с

окончанием срока действия полиса ДМС. Об отказе в медицинской помощи заявили 4%.

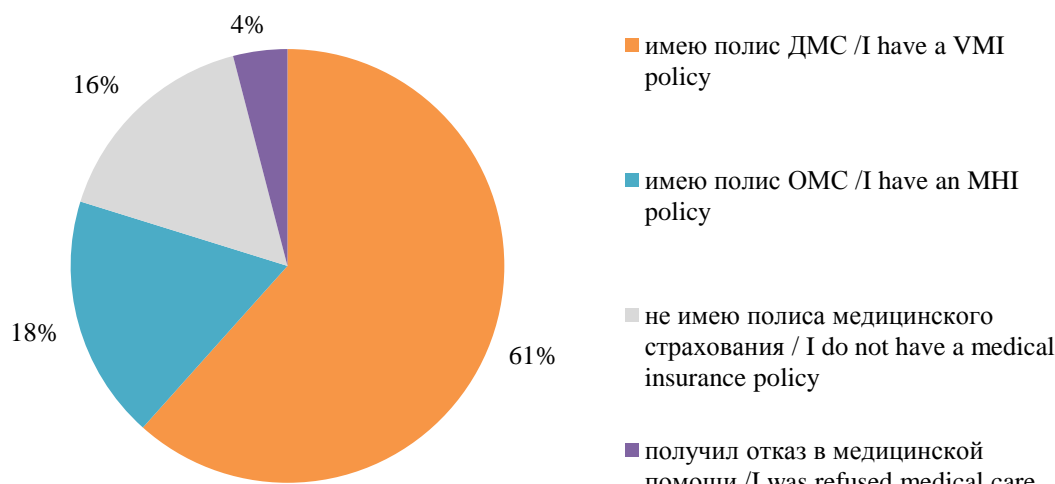

Рисунок 5. Доступ опрошенных иностранных студентов к медицинским услугам
Figure 5. Access of surveyed foreign students to medical services

По сравнению с 2019 годом, ситуация с обеспечением иностранных студентов доступом к медицинской помощи изменилась в лучшую сторону, так 36% респондентов не имели право на оказание медицинской помощи (Лебедева, Субботин, 2019: 248). Можно предположить, что это связано с усилением контроля со стороны администрации вуза за своевременным оформлением иностранными студентами полиса медицинского страхования в условиях пандемии, а также более ответственным подходом к данному вопросу сами иностранцев. На момент проведения опроса все респонденты, проживающие в Москве, прошли бесплатную вакцинацию против коронавирусной инфекции.

Среди опрошенных респондентов, находящихся в России 57% проживают в общежитии МГУ, рядом с российскими студентами. Решая свои бытовые проблемы, они чаще всего привлекают к помощи своих друзей той же национальности (41%), значительное количество иностранных студентов решают все своими силами (37%), отдельные иностранцы обращаются

за помощью к российским знакомым (12%) и только незначительное число студентов (10%) обращается к помощи администрации общежития и факультета. Несмотря на увеличение числа иностранных студентов, проживающих в смешанных по составу общежитиях по сравнению с 2019 годом (19%) (Лебедева, Субботин, 2019: 250), число иностранцев, обращающихся к представителям страны приезда для решения бытовых трудностей, остается незначительным.

Содержательный компонент анализа представлен оценкой учебной и вне учебной деятельности иностранных студентов.

Основным фактором, влияющим на успешную адаптацию иностранных студентов в образовательной среде вуза, является знание русского языка. От того, насколько студенты владеют русским языком, зависит их дальнейшее обучение и понимание материала, поскольку образование в МГУ можно получить только на русском языке (за исключением некоторых магистерских программ МШЭ). До поступления в вуз 68% респондентов проходили специальную языковую

подготовку у себя в стране или на подготовительных курсах в МГУ имени М. В. Ломоносова, в основном это студенты из Китая.

Субъективная оценка владения русским языком иностранными студентами показала, что только 15% опрошенных свободно владеют русским языком, могут грамотно писать и общаться, не испытывая затруднений. В основном это студенты старших курсов из Казахстана, Таджикистана и

Узбекистана. Большая часть (46%,) респондентов хорошо понимают русскую устную и письменную речь, могут изъясняться, но испытывают небольшие трудности в общении. 28% респондентов хорошо понимают устную речь, но испытывают трудности при чтении и письме. 11% респондентов плохо понимают устную и письменную русскую речь, в основном это студенты-первокурсники из Китая.

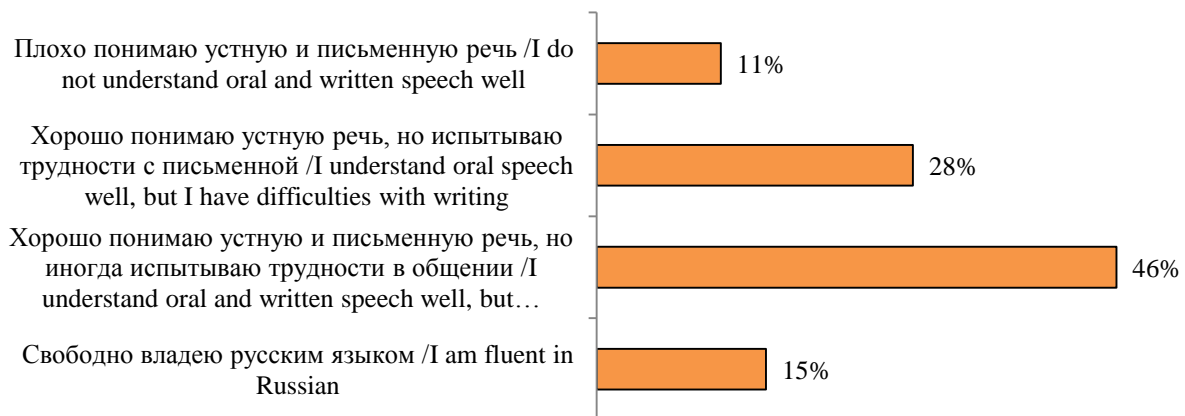

Рисунок 6. Субъективная оценка респондентами знания русского языка
Figure 6. Respondents' subjective assessment of Russian language proficiency

В целом, как ни странно, результаты опроса не выявили значительного влияния ковидных ограничений на уровень владения иностранными студентами русским языком. В 2019 году иностранные студенты демонстрировали примерно такие же показатели (Лебедева, Субботин, 2019: 244). Возможно, это объясняется введением во все основные образовательные программы для иностранных студентов МГУ имени М.В. Ломоносова обязательного изучения русского языка на протяжении всего периода обучения.

Большинство иностранных студентов с пониманием отнеслись к введению дистанционных образовательных технологий. Среди сложностей были отмечены технические проблемы подключения к видеоконференциям, затруднения со стабильностью интернет-соединения, отсутствие необхо-

димой гарнитуры (наушников, микрофонов, камеры хорошего разрешения), разницу во времени в странах пребывания и обучения, сложность организации рабочего места для обучения дома, большую нагрузку в онлайн-классах, трудности самоорганизации и мотивации на обучение, психологический дискомфорт.

Оценивая эффективность применения различных дистанционных форм проведения лекций, 32% респондентов отметили проведение лекций в режиме реального времени в формате видеоконференций. 30% респондентов выбрали просмотр ранее записанных видеолекций размещенных на вузовском портале. 20% посчитали для себя более удобной рассылку по электронной почте текстов лекций и презентации к ней. 18% выбрали рассылку списка рекомендованной учебной литературы и вопросов для самостоятельной подготовки.

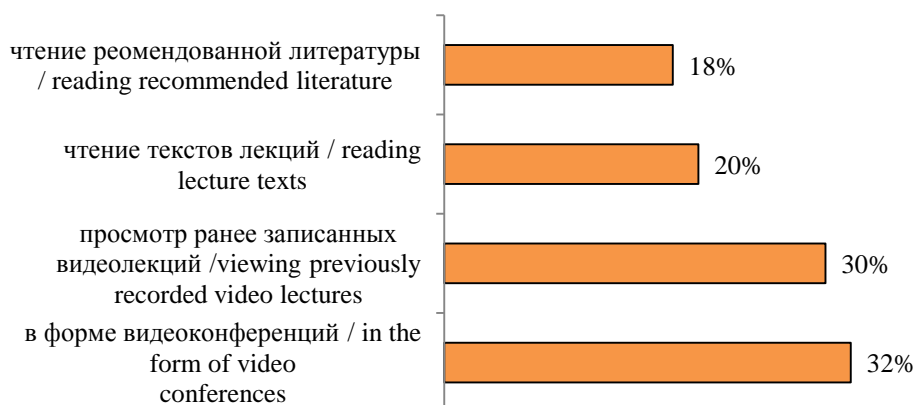

Рисунок 7. Оценка респондентами дистанционных технологий проведения лекций
Figure 7. Respondents' assessment of remote lecture technologies

Проведение семинарских занятий в режиме реального времени в форме видеоконференций как наиболее удобной отметили 35% респондентов. 30% опрошенных иностранных студентов выбрали семинарские занятия в офлайн форме в виде ответов на вопросы преподавателя и отправки

их по электронной почте в определённые сроки. Проектную форму организации семинаров предпочли 28% респондентов, 7% тестирование. 74% иностранных студентов указали, что предпочитают пассивную форму участия на семинарах, а в обсуждениях и дискуссиях они участвуют редко.

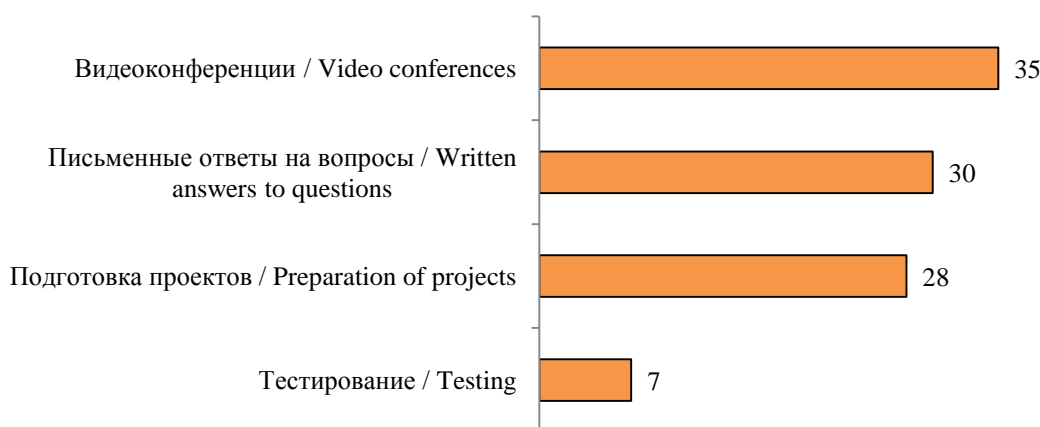

Рисунок 8. Оценка респондентами дистанционных технологий проведения семинарских занятий
Figure 8. Respondents' assessment of remote technologies for conducting seminars

На вопрос о влиянии введения дистанционного обучения на успеваемость 35% иностранных студентов 2-4 курсов бакалавриата и 2 года обучения магистратуры отметили, что успеваемость по итогам зимней сессии в 2020/2021 году, по сравнению с 2019/2020 учебным годом осталась на прежнем уровне. 26% респондентов отметили более высокие показатели успеваемо-

сти, 22% высказались о снижении успеваемости, остальные респонденты не заметили разницы. Стабильные показатели успеваемости можно объяснить тем, что с одной стороны, профессорско-преподавательский состав за время ограничений переформатировал или создал практически новые учебные курсы, в большей степени соответствующие формату дистанционного обучения, с

другой стороны, сами иностранные студенты адаптировались к такому формату обучения.

Относительно усвоения учебного материала 49% опрошенных иностранных студентов считают, что «дистанционное обучение на качество освоения учебного материала не сильно влияет», 34% не обнаружили никакого влияния, 6% отмечают положительное влияние, а 11% студентов уверены в негативном влиянии дистанционного обучения на качество освоения учебного материала. По мнению большинства студентов, (70%) трудности усвоения материала связаны с недостаточным уровнем владения русским языком. Среди основных проблем респонденты отметили: быструю речь лектора, сложность восприятия иллюстративного материала, сложность сформулировать ответ на заданный вопрос.

В связи с введением запрета на проведения массовых мероприятий, оценить в полной мере внеучебную деятельность иностранных студентов не представляется возможным. Большинство респондентов отметили, что не учувствуют ни в каких мероприятиях кроме обучения. На вопрос: «Как Вы проводите свой досуг?», значительная часть студентов ответила, что общается с друзьями (44%), слушает музыку (37%) и читает (23%), смотрит фильмы (13%), играет в компьютерные игры (5%). Что же касается тех, с кем студенты проводят свой досуг, то практически 97% из них общаются только со своими соотечественниками, что еще раз подтверждает закрытость иностранных студентов. Можно сказать, что студенты не активны по отношению к внешней среде, поскольку лишь 3,5% респондентов указали, что они каким-либо образом участвуют в студенческой жизни университета. Активность иностранных студентов до пандемии была значительно выше, так, например, 43% респондентов в 2019 году указали, что принимают участие в мероприятиях по поддержанию обычаев и традиций своей страны (Лебе-

дева, Субботин, 2019: 252). Такая закрытость иностранных студентов оказывает негативное влияние на процесс адаптации.

Коммуникативный компонент оценивался исходя из общения респондентов со студентами и преподавателями. На вопрос о группе обучения 68% респондентов отметили, что обучаются в смешанной по составу группе, что позитивно влияет на процесс адаптации. Отношения со своей студенческой группой у большинства респондентов доверительные (62%), однако есть и те, кто ограничиваются деловыми отношениями (28%). Доля респондентов, которым тяжело общаться и находить общий язык с группой составляет 10%. Можно утверждать, что климат между одноклассниками характеризуется, как благоприятный. В тоже время, по сравнению с доковидным периодом наблюдается снижение числа иностранных студентов, характеризующих отношения в группе как доверительные или товарищеские (с 92% в 2019 году до 62% в 2021 г.) (Лебедева, Субботин, 2019: 250), что можно объяснить сокращением числа контактов с одноклассниками.

На вопрос о друзьях, большинство иностранных студентов (81%), отмечают, что дружат в основном со своими соотечественниками, друзей среди российских студентов имеют 19% респондентов. Такие показатели очень сильно отличаются от результатов исследования 2019 года, когда 70% респондентов имели как минимум одного друга-россиянина (Лебедева, Субботин, 2019: 251).

В вопросе «Довольны ли Вы отношением преподавателей к Вам?» ответы распределились следующим образом: 59% иностранных студентов полностью довольны, 33% – скорее довольны, чем нет, 6% ответили, что скорее нет, чем да, всего 2% не довольны. Большинство преподавателей толерантны, не создают иностранным студентам препятствий для учебы и показывают лояльное отношение к студентам из других стран.

Около 20% респондентов общаются с преподавателями и студентами только по

мере необходимости. Большинство иностранных респондентов (47%), отметили, что испытывают недостаток личного контакта с преподавателями и одногруппниками, и чувствуют отчужденность при обучении.

Личностный компонент оценивался исходя из особенностей восприятия иностранными студентами самой страны и ее населения. Общая оценка иностранными

студентами своей приспособленности к жизни в стране охватывает различные стороны жизни и представляет собой в большей степени эмоциональную, а не рациональную оценку.

На вопрос, комфортно ли они себя чувствуют в России, большинство студентов (80%) ответило положительно, что в целом повторяет результаты исследования 2019 г. (Лебедева, Субботин, 2019: 251).

Комфортно ли вы чувствуете себя в России? / Do you feel comfortable in Russia

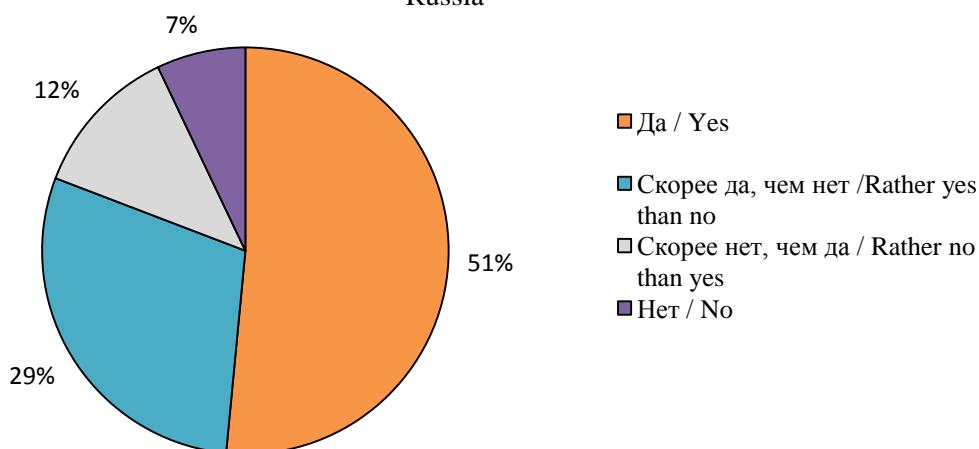

Рисунок 9. Субъективное ощущение комфорта респондентов в стране
Figure 9. Respondents' subjective sense of comfort in the country

Внешним по отношению к самим иностранным студентам фактором адаптации, не зависящим от них самих, является толерантность российской среды, отношение к ним со стороны принимающего российского социума. Большинство опрошенных иностранных студентов никогда не сталкивались с предвзятым отношением к себе по национальному признаку со стороны студенчества, что говорит о толерантности российской студенческой среды. Так же, большинство респондентов отметили и толерантность преподавателей, которые показывают лояльное отношение к студентам из других стран, не создают иностранным студентам препятствий для учебы. В тоже время 30% респондентов отметили, что ощутили дискомфорт в общении с россиянами, в основном это студенты из Китая. По сравнению с 2019 годом, такое поведение

стало более характерным для россиян, что вполне объяснимо пандемией.

Наиболее сложными периодами для иностранных студентов оказались первый (34%) и второй (42%) годы. Это можно объяснить теорией U-образного процесса адаптации, предложенной Г. Триандисом, согласно которой в процессе приспособления к новой среде иностранец чувствует себя хорошо, плохо, очень плохо, хорошо, очень хорошо. Студенты, живущие в России меньше года, находятся в состоянии «медового месяца». Высокие оценки своей адаптации показали 65% опрошенных первокурсников. Студенты, находящиеся в новой стране от одного года до трех лет, переживают «культурный шок». 38% респондентов 2-3 курса неудовлетворительно оценили свою приспособленность к российским условиям жизни. После трех лет пре-

бывания в новой стране формируется реалистическая оценка ситуации, человек вырабатывает линию своего поведения в стране. Большинство опрошенных иностранных старшекурсников (67%) отметили, что адаптировались к условиям обучения и проживания в стране.

Интересными оказались ответы на вопрос о том, что уже знали иностранные студенты о России до приезда в страну на обучение. Как выяснилось, очень немногие, только 15% респондентов хоть что-то знали о России. При этом многие указывали, что знали, где находится Университет, какие документы им нужно было собрать, смотрели прогнозы погоды. Что же касается действительных фактов, то назывались следующие: знание цветов флага, знание блюд русской кухни, знание о богатой лесной территории России, знание творчества некоторых писателей. Олимпиада в Сочи и Чемпионат по футболу также не обошли

стороной иностранных студентов. Как мы можем заметить, не было указано каких-то конкретных фактов о социальной, политической или экономической сферах общества.

На вопрос хотели бы они остаться в России на постоянное место жительства, более половины респондентов (53%) твердо уверены, что они не готовы к этому. Среди причин, опрошенные иностранные студенты называли следующие: желанием окончить обучение и получить высокую должность на родине (89,2%), слишком значительной культурной дистанцией (7,5%) и желанием быть ближе к семье (3,3%). И только около 7% опрошенных изъявили желание связать свою дальнейшую судьбу с Россией. Стремление остаться мотивируется перспективами трудоустройства (31%), хорошими условиями жизни (16%), наличием родных и близких (12%).

Планируете ли Вы остаться в России на постоянное место жительства?
/ Are you planning to stay in Russia for permanent residence?

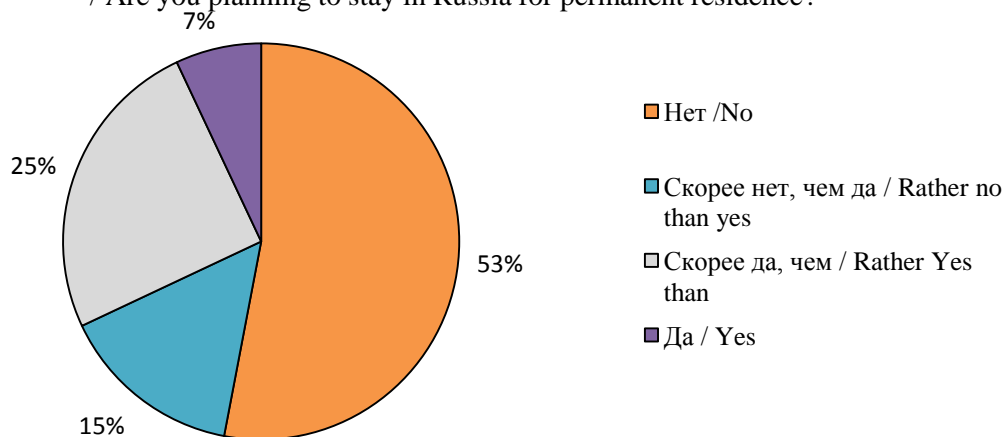

Рисунок 10. Распределение ответов респондентов о намерениях остаться в России
Figure 10. Distribution of respondents' answers about their intentions to stay in Russia

Таким образом, миграционные намерения в сторону оседания в России у опрошенных иностранных студентовне высоки, однако, отметим большой процент неопределившихся респондентов. Возможно, решение проблем связанных с пандемией-могут изменить миграционные намерения примерно у 25% опрошенных иностранных

студентов. Это предположение подтверждает тот факт, что до пандемии 66% иностранных студентов имели желание после окончания учебы остаться в России на постоянное место жительства (Лебедева, Субботин, 2019: 253).

Заключение (Conclusions). В условиях карантинных ограничений связанных

с распространением новой коронавирусной инфекцией COVID-19 МГУ им. М. В. Ломоносова перестроил работу по приему иностранных граждан и созданию условий для их адаптации в образовательную среду. Университет организовал проведение Дней открытых дверей для иностранных студентов в дистанционном формате, бесконтактный прием документов, проведение вступительных испытаний с применением цифровых технологий, оформление въездных документов, ввёл в образовательный процесс дистанционные формы обучения, обеспечил доступ к медицинской помощи, предоставил возможность бесплатной вакцинации для иностранных студентов.

В тоже время результаты проведенного исследования выявили наличие организационных проблем в работе с иностранными студентами. Среди них следует отметить: недостаточная информационная работа с иностранцами о правилах поступления, порядке обучения, расселения, особенностях пребывания в вузе в период пандемии; сложности во взаимодействии представителей факультетов с государственными органами по оформлению въездных документов; нехватка преподавателей и сотрудников факультетов, непосредственно взаимодействующих с иностранным контингентом.

Для более глубокой и быстрой адаптации иностранцев целесообразно совершенствовать сайт университета, создать более «дружественный» интерфейс, с которым просто и комфортно работать на нескольких языках. Наполнить его не только более подробной обязательной внутренней информацией об университете, правилах поступления, особенностях обучения, порядке размещения и проживания, но и другой полезной для адаптации иностранных студентов информацией (транспортная инфраструктура, местоположение медицинских, культурных, спортивных объектов, и т.п.).

Оперативному решению организационных вопросов может способствовать рас-

ширение штата сотрудников факультета ответственных за взаимодействие с иностранцами, активное привлечение к этой работе кураторов, развитие студенческих организаций, сопровождающих социальную адаптацию иностранных студентов и координирующих их пребывание в России.

В МГУ имени М. В. Ломоносова создана система довузовской языковой подготовки, введены обязательные предметы по изучению русского языка в течение всего периода обучения, реализуются образовательные программы, адаптированные для использования иностранцами. Однако результаты исследования выявили, что большинство иностранных студентов испытывают затруднения в обучении на русском языке. Возможным решением выделенных проблем является увеличение числа адаптированных для иностранцев образовательных программ, а также введение новых, полностью ориентированных на иностранных студентов, с учетом их особенностей и потребностей.

Ключевым фактором, как в оценке успешности работы вуза, так и адаптации иностранных студентов, служит их собственная оценка качества образования. Результаты опроса показали, что ведение дистанционных технологий обучения, по мнению иностранных студентов, никак не повлияло на высокое качество получаемого ими образования. Наиболее удобной и эффективной формой для них в период пандемии стала организация лекций и семинаров в виде видеоконференций. Показатели успеваемости иностранных студентов при применении дистанционных технологий обучения не изменились. Выявленное соответствие качества обучения ожиданиям иностранных студентов, может говорить о позитивном процессе адаптации.

Результаты исследования выявили трудности включения иностранцев в студенческое сообщество обусловленные низким уровнем владения русским языком, дистанционным форматом обучения, отсутствием полноценной внеучебной студенческой деятельности. С учетом удаленного

обучения, необходимо разработать внеучебные мероприятия в дистанционном формате, которые помогут расширить круг общения иностранных студентов, преодолеть барьеры отчужденности как следствие эффективно адаптироваться.

Анализ личного восприятия иностранными студентами страны, показал, что они имеют не достаточные знания о России в целом и ее жителях в частности. Подобная ситуация мешает сформировать свое понимание и мнение о стране, что влияет на дальнейшее приспособление к новой среде желание остаться в России.

В целом по результатам исследования можно говорить о низком уровне адаптации иностранных студентов в период пандемии, при этом адаптация студентов из разных стран имеет свои особенности, а также напрямую зависит от их места пребывания и продолжительности обучения.

Многие студенты из ближнего зарубежья хорошо знают русский язык, традиции, историю, условия жизни в России и их адаптация проходит более спокойно и эффективно. Наиболее адаптированными можно назвать студентов старших курсов из Казахстана. В новой социокультурной среде они чувствуют себя комфортно, не испытывают значительных трудностей в обучении, в том числе в дистанционном формате, рассматривают Россию, как страну возможного длительного пребывания. Немного сложнее процесс адаптации проходит у студентов из Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, что обусловлено более низким уровнем знания русского языка, их низкой социальной активностью. Для студентов из этих стран характерен процесс частичного восприятия новой социокультурной среды, который выражается в согласии с общепринятыми обязательными нормами общества, но при этом сохраняются основные этнические черты посредством образования этнических групп.

Адаптация студентов из стран дальнего зарубежья происходит более сложно.

Так большинство студентов из Китая, которые проживают в России, приспособляются к новой среде только в рамках сознательных изменений своих способов поведения в стандартных ситуациях, однако при этом внутренне остаются отчужденными от среды пребывания. Традиционная закрытость китайских студентов, отсутствие тесных контактов с русскоговорящим населением приводят к их анклавизации в университете. В данном случае можно говорить о псевдоадаптации, для которой характерен компромисс на внешнем уровне за счет примирения с окружающей средой при сохранении значительной социальной дистанции.

Сопоставление полученных результатов с ранее проведенными исследованиями позволило выявить, что пандемия в большей степени оказала влияние на коммуникативный компонент адаптации иностранных студентов. Ковидные ограничения привели к снижению социальной активности иностранных студентов, уменьшению контактов с представителями местного общества, к усилению закрытости иностранных студентов. В условиях пандемии сократилось число иностранных студентов желающих остаться в стране по завершению обучения.

В заключение отметим, что для реализации плана по увеличению иностранных студентов и их успешной адаптации необходима государственная поддержка университетов, осуществляющих обучение иностранцев. Среди необходимых мер государственной поддержки наиболее приоритетными являются:

- создание государственной программы содействия учебной миграции;
- развитие программ специальной довузовской и языковой подготовки;
- развитие организаций и центров, координирующих пребывание иностранных студентов в России;
- учреждение специальных стипендий;
- устранение административных и бюрократических барьеров при приеме иностранных студентов, упрощение процесса оформления документов.

Список литературы

- Арефьев А. Л. Международное образование в глобальном и российском измерении // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2018. № 3. С. 301-327.
- Арефьев А. Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Выпуск 17. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 2020, 180 с.
- Воробьева О. Д., Гребенюк А. А., Лебедева Т. В. Учебная миграция в Российскую Федерацию: региональная дифференциация и вклад в социально-экономическое развитие регионов // Региональная экономика и управление. 2021. № 1 (65).
- Дорожкин Ю. Н., Мазитова Л. Т. Иностранные студенты: некоторые проблемы социальной адаптации // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 73-77.
- Ионцев В. А. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном мире // Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2016. № 29. С. 5-7.
- Корель Л. В. Социология адаптации; вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
- Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8 (1). С. 284-288.
- Лебедева Т. В., Субботин А. А. Особенности адаптации иностранных студентов в МГУ: достижения, проблемы, перспективы // Философия хозяйства. 2019. № 5. С. 235-267.
- Лебская Д. А., Цюаньмин У. Организационные аспекты адаптации иностранных студентов в российских вузах в условиях пандемии // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 64-3. С. 134-137.
- Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник российского университета дружбы народов. серия: политология. 2010. № 3. С. 123-134.
- Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. Социология. Этнология. 2011. № 1. С. 34-50.
- Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Т. А. Сутырина, Н. Б. Шугаль. М.: НИУ ВШЭ, 2021, 132с.
- Петров В. Н. Особенности адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2009. № 2 (2). С. 117-121.
- Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методики исследования): ав-тореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2009. 64 с.
- Плетнева Ю. Э., Очирова Г. Н. Влияние пандемии COVID-19 на положение иностранных студентов в России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 147-155.
- Полетаев Д. В. Роль учебной миграции из зарубежных стран в социально-экономическом и демографическом развитии России // ДемоскопWeekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2008. № 345-346. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0345/analit07.php> (дата обращения: 0.3.06.2021).
- Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Влияние образовательной миграции на экономическое развитие Российской Федерации // Ректор вуза. 2015. № 5. С. 38-422.
- Тюменцева Е. В., Харламова Н. В., Годенко А. Е. Проблемы обучения иностранных студентов в условиях пандемии // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 149-158.
- Abbott A., Silles M. Determinants of International Student Migration // The World Economy. 2016. Vol. 39, issue 5. Pp. 621-635. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/twec.12319> (дата обращения: 20.03. 2021).
- Belot M., Ederveen S. Cultural barriers in migration between OESD countries // J. Popul. Econ., 2012, pp. 25.
- DeWit H., Altbach P. G. Higher Education as a Global Reality // J. C. Shin, P. Teixeira (eds) Encyclopedia of International Higher Education-Systems and Institutions. Dordrecht: Springer Science+Business Media. 2018.
- Perrucci R., Hu H. Satisfaction with social and educational experience among international graduate students // Research in Higher education. 1995. Vol. 36. № 4. P. 492

Rumbaut R. G. Assimilation and its discontents: between rhetoric and reality // *International Migration Review*. 1997. vol. 31, №. 4. pp. 23.

Zhou Y., Jindal-Snape D., Topping K., Todman J. Theoretical models of culture shock and adaptation in international students in higher education // *Studies in Higher Education*. 2008. №. 33. pp. 63-75.

References

Arefev, A. L. (2018), "International education in the global and Russian dimension", *Obrazovanie i nauka v rossii: sostoyaniye potentsial razvitiya*. (3). 301-327. (In Russian)

Arefev, A. L. (2020), *Obuchenie inostrannykh grazhdan v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. Statisticheskiy sbornik* [Training of foreign citizens in educational institutions of higher education of the Russian Federation. Statistical collection], Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka. A. S. Pushkina, Moscow, Russia. (In Russian)

Vorob'yova, O. D., Grebenyuk, A. A. and Lebedeva, T. V (2021), "Educational migration to the Russian Federation: regional differentiation and contribution to the socio-economic development of regions", *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, 1 (65). (In Russian)

Dorozhkin, Yu. N. and Mazitova, L. T. (2007), "International students: some problems of social adaptation", *Sociologicheskie issledovaniya*, 3, 73-77. (In Russian)

Ioncev, V. A. (2016), "Integration of migrants: is it possible in the modern world", *Mezhdunarodnaya amigratsiya naseleniya: Rossiya i sovremennyy mir*, 29, 5-7. (In Russian)

Korel, L. V. (2005), *Sociologiya adaptatsii; voprosy teorii, metodologii i metodiki* [Sociology of adaptation; questions of theory, methodology and methodology], Nauka, Novosibirsk, Russia, 424. (In Russian)

Krивczova, I. O. (2011), "Socio-cultural adaptation of foreign students to the educational environment of a Russian university (on the example of the Voronezh State Medical Academy named after N. N. Burdenko)", *Fundamental'nyye issledovaniya*, 8 (1), 284-288. (In Russian)

Lebedeva, T. V. and Subbotin, A. A. (2019), "Features of adaptation of foreign students at MSU: achievements, problems, prospects", *Filosofiya i upravleniye*, 5, 235-267. (In Russian)

Lebskaya, D. A. and Czyuan`min, U. (2020), "Organizational aspects of adaptation of

foreign students in Russian universities in the context of a pandemic", *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*, (64-3), 134-137. (In Russian)

Mitin, D. N. (2010), "Educational (educational) migration: concept, problems and solutions", *Vestnik rossijskogo universiteta druzhby narodov. seriya: politologiya*, 3, 123-134. (In Russian)

Mukomel', V. I. (2011), "Integration of migrants: challenges, politics, social practices", *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*, (1), 34-50. (In Russian)

Goxberg, L. M., Ozerova, O. K., Sautina, E. V., Suty`rina, T. A. and Shugal', N. B. (2021), [Education in numbers: 2021: a short statistical collection], *Obrazovanie v cifrax: 2021: kratkiy statisticheskiy sbornik*, NIU VShE, Moscow, Russia. (In Russian)

Petrov, V. N. (2009), "Features of adaptation of foreign students", *Sociologicheskie issledovaniya*, 2 (2), 117-121. (In Russian)

Pis`mennaya, E. E. (2009), "Social consequences of educational immigration to Russia (questions of theory and research methodology)", Abstract of Ph.D. dissertation sociology, Moscow, Russia. (In Russian)

Pletneva, Yu. E. and Ochirova, G. N. (2020), "The impact of the COVID-19 pandemic on the situation of foreign students in Russia", *Nauchnoye obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo*, (3), 147-155. (In Russian)

Poletaev, D. V. (2008), "The role of educational migration from foreign countries in the socio-economic and demographic development of Russia", *Demoskop Weekly* [Online], available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0345/analit07.php> (Accessed 14 April 2021). (In Russian)

Ryazancev, S. V. and Pis`mennaya, E. E. (2015), "The impact of educational migration on the economic development of the Russian Federation", *Rektorvuza*, (5), 38-422. (In Russian)

Tyumenceva, E. V., Xarlamova, N. V. and Godenko, A. E. (2021), "Problems of teaching foreign students in a pandemic", *Vysshее obrazovanie v Rossii*, (7), 149-158. (In Russian)

Abbott, A. and Silles, M. (2016), "Determinants of International Student Migration", *The World Economy*, 39 (5), 621-635, available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/twec.12319> (Accessed: 20 March 2021).

Belo, M. and Ederveen, S. (2012), "Cultural barriers in migration between OESD countries", *J. Popul Econ*, 25.

DeWit, H., and Altbach, P. G. (2018), "Higher Education as a Global Reality", in J. C. Shin, P. Teixeira (eds) *Encyclopedia of International Higher Education Systems and Institutions*. Springer Science+Business Media, Dordrecht, Netherlands.

Perrucci, R. and Hu, H. (1995), "Satisfaction with social and educational experience among international graduate students", *Research in Higher education*, 36 (4), 492.

Rumbaut, R. G. (1997), "Assimilation and its discontents: between rhetoric and reality", *International Migration Review*, 31 (4), 23.

Zhou, Y, Jindal-Snape, D., Topping, K. and Todman, J. (2008), "Theoretical models of culture shock and adaptation in international students in higher education", *Studies in Higher Education*, 33, 63-75.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2022 г. Поступила после доработки 30 мая 2022 г. Принята к печати 05 июня 2022 г.

Received 30 April 2021. Revised 30 May 2022. Accepted 03 June 2022.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Зимова Наталья Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социального конструирования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Natalya S. Zimova, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Engineering, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.